

Глава 76: Две плохие новости

Отец отвел его прямо к школьным воротам. Клод проковылял остаток пути до класса и осторожно сел, неловко закинув ногу под парту. Как только его задница ударилась о стул, на него тут же набросились одноклассники. Все видели крокодила прошлым вечером, и его гипсовая нога и костыль соответствовали их образу раненого, измученного воина.

Его лицо все это время было томатно-красным. Он бы поклонился учителю, когда тот прогнал всех обратно на свои места, если бы не его нога. Он не особенно радовался тому, что все хвалили его, но не помогали. Он никогда раньше не пользовался костылем, и ему явно не помогало то, что костыль был слишком большим для него.

Он как раз задремал, когда трое его друзей, запыхавшись, ворвались в класс.

“Мы ждали тебя у твоего дома! Почему ты не попросил его подвезти и нас тоже? Нам пришлось бежать сюда!” - тут же пожаловался Великро, бросив извиняющийся взгляд на учителя.

“Да вы должны были меня в школе ждать!” - раздраженно воскликнул Клод.

“Вы продали крокодила?” - спросил Клод, пока учитель занимался подготовкой материала.

“Да...” - с несчастным видом сказал Боркал.

“Что не так?”

Крокодил должен был уйти за хорошую цену, так почему же он такой кислый?

“Сэр Фукс купил его за четыре кроны.” - сказал Эриксон.

“Это чертовски много денег!” - закричал Клод у себя в голове.

Боркал тяжело вздохнул и опустил плечи.

“Мы должны были получить еще больше, но никто не собирался перечить сэру Фуксу. Если бы мы продали его на аукционе в Баромиссе, то получили бы десять крон, а то и больше! Одна только кожа могла стоить целых восемь крон!”

Выставив крокодила на аукцион со стартовой ценой в десять талей, он был уверен, что цена будет поднята до хорошей цены, но потом появился сэр Фукс и предложил всего четыре кроны, и никто не захотел торговаться против него.

Четыре кроны звучали невероятно, но когда он услышал, сколько эта штука стоит на самом деле, то чуть не заплакал кровью.

Боркал был ограблен во всем, кроме имени. Он ненавидел человека по имени Фукс за то, что тот использовал его силу против бессильных и запугивал всех, чтобы дать ему то, что он хотел. Черт возьми, это было нечестно! Он провел всю ночь, проклиная весь род Фуков до Нубиссии и обратно несколько раз подряд.

"Тем не менее. Четыре кроны — это все равно приличные деньги." - утешил его Клод.

Он надеялся, что этот опыт преподаст Боркалу ценный урок, может быть, даже заставит его остановиться в следующий раз, когда он решит избить другого ребенка, хотя он и не собирался что-то менять.

Эрикссон был непреклонен в том, что во всем виновата вся городская элита. Все они знали, сколько стоит крокодил, но никто не вступился за мальчиков. Вместо этого они воспользовались случаем, чтобы подбодрить этого человека похвалой. Единственным утешением для четверых парней было то, что весь город знал, кто убил крокодила и как это случилось до того, как он попал в руки сэра Фука, так что он не сможет претендовать на славу и для себя.

Горожане рассудили, что его покупка была большим шагом и для мальчиков, так как все, кто придёт, услышат их историю, когда увидят чучело рептилии, а у сэра Фука часто бывали высокопоставленные гости.

"Тыпфу! Я не хочу, чтобы его дом был тем местом, где люди услышат нашу историю!" - сердито сплюнул Великро.

Клод тихо согласился. Он слишком хорошо знал все атрибуты этих "предысторий". Он видел слишком много авторов или художников, у которых вымогали их работ за гроши, потому что " у них есть великая предыстория". Она ничего не значила, если не приносила денег.

Никто из них ничего не мог с этим поделать, даже их отцы вместе взятые. Черт возьми, отцы Клода и Боркала оба были там, и они были такими же терпилами, как и все остальные ублюдки!

"Ладно, хватит. Мы ничего не можем с этим поделать, так что размышления об этом не принесут нам никакой пользы. А как все остальное продавалось?"- спросил Клод, увидев, что учитель беспокойно переминается с ноги на ногу.

"Неплохо. Пьерд купил трех цапель, индейку и половину рыбы. Он заплатил таль и три рия." - сказал Эрикссон.

“А как насчет остальных пяти уток?”

“Я отдал их Кефни, - гордо сказал Эриксон. - мы позаботимся о тебе, Клод, не волнуйся.”

Больная челюсть Клода почти полностью отвалилась.

“Почему?”

“Это ты их пригласил. Не волнуйся, я знаю, что ты попытался выпендриться. Я тебя не подвел. Кефни - твоя пассия, так что мы, конечно, тебе поможем. А еще я постарался внушить ее сестре, что ты равнодушна к Кефни. Она сказала, что у нее нет проблем с тем, что ты ухаживаешь за ее младшей сестрой.”

“Я... Я...” - Клоду хотелось плакать.

Он помог девушке только потому, что она нравилась его бывшему "я". У него вообще не было никакого романтического интереса к ней. Но теперь его друзья почти свели его с ней.

“Ты видел ее сестру вчера, да? Хе-хе... Я же говорил тебе, что она красотка!” - похотливо прошептал Эриксон.

“Ой, да отъ*бись!!! - крикнул Клод, отталкивая парня, - учитель вот-вот начнет урок!”

<http://tl.rulate.ru/book/18306/793226>